

Михайлова Н. Ю.

ГУДО ЛНР «Червонопартизанская детская школа искусств»

Тайна творчества Бетховена

Воодушевленно, страстно, живо – всё это «Аппассионата» – лучшая из фортепианных сонат, по мнению самого композитора. Хотя это название не принадлежит Бетховену, но полностью выражает сущность произведения и поэтому прочно закрепилось в музыкальном мире. Ленц сравнивал сонату с «извержением вулкана», а Улыбышев – с «композицией одновременно иступленной и возвышенной» [1].

Это несравненно драматическое, наполненное борьбой от начала и до конца произведение посвящено графу Францу Брунсвику – брату Терезы и Жозефины, которых любил Бетховен, и впервые опубликовано в Вене в феврале 1807 года.

Любовь, страдание, упорство, воля, чередование уныния и гордости, внутренние драмы... Все эти качества можно отнести к замечательному композитору, все они явно проявляются в музыке лучших творений второго периода творчества Бетховена.

Многие факторы повлияли на создание сонаты №23, оп. 57: постоянное душевное одиночество, нестерпимая для музыканта глухота, мучительная безответная любовь. Особенным образом влияло на творца разочарование в Наполеоне... Бетховен ни за что не соглашался выступать перед французами. Узнав о новой победе Наполеона, композитор с горечью воскликнул: «Как жаль, что военным искусством я не владею так, как музыкальным. А то я бы его победил!». Взамен на посвящение правителю Франции своей «Героической симфонии», он вычеркнул упоминание о Бонапарте и посвятил ее «памяти великого человека». «Он не что иное, – сказал Бетховен, – как обыкновенный человек! Теперь он будет топтать человеческие права... станет тираном».

Композитор не был обладателем «лёгкого пера». Вся его музыка – результат мучительного процесса отбора и бесконечных переделок. Обычно

ранее написанное его не волновало. То, что когда-то вырвалось из души, уже душу не трогало. Но так явно нельзя сказать о данной сонате. Она не покидала его и после написания: её поразительная музыка, однажды излитая на бумаге, сопровождала композитора.

Соната постепенно созревала год за годом в голове. В определенный момент Бетховен почувствовал непреодолимое желание писать по-новому. Неудовлетворенность собой стала возрастать. Он был намерен избрать новые пути сочинения и это естественным образом отражается в музыке. То новое, о чём говорил композитор, становится особенно очевидным, если сопоставить Патетическую сонату с Аппассионатой.

Важнейшим средством выразительности стала ритмика, которая обрела напряжённость и стремительность. Возникли ещё более резкие динамические контрасты, усложнилась гармония. Масштабы музыкального развития расширились, что явным образом преобразовало сонатную форму у Бетховена.

Произведение открывается мрачной темой, звучащей поначалу тихо параллельными октавами, что создает эффект пустоты и ожидания. Трели прибавляют теме некую трепетность. Пульсирующий, лаконичный мотив (три короткие ноты, четвёртая – длительная) предвосхищает лейтмотив «судьбы» Пятой симфонии. «Так судьба стучится в дверь», – позднее сказал Бетховен об этом лейтмотиве. Он прорезает всю ткань Allegro, переплетается с новым порывом, который буквально грохочет аккордами. Услышав начало, можно понять, каков характер произведения.

На самой вершине, когда героика, овеянная светлым восхождением солнца вот-вот должна прийти к желанному разрешению, Бетховен обрывает развитие побочной партии – связки нет... Затем музыка «бродит» из минора в мажор и обратно. Эти эффекты передают смятение, душевые порывы, неопределенность. Сонатное Allegro, проникнутое невероятным пафосом героико-революционной борьбы, завершается кодой. Она разворачивается практически до размеров экспозиции, угрожающая тема ещё напоминает о себе,

хотя отступает на дальний план. Но, несмотря на это, часть логична и едина по замыслу.

Вторая часть эмоционально и образно контрастна первой. В ней царит покой и созерцание. Это свидетельствует о том, что человек, несмотря на все невзгоды, может видеть и наслаждаться прекрасным. Форма данной части – цикл вариаций на простую, но лирическую и чистую аккордовую тему. Вариации постепенно усложняются и набирают темп. Возникают все более светлые образы, приводящие к такому просветлению, которого Бетховен не достигал еще ни в одном сочинении.

Но обаяние и прелесть жизни, философско-лирическое настроение прерываются боевыми фанфарами финала. Порывы ветра, волны, бьющиеся о берег, разбушевавшаяся природа – такие ассоциации возникают при звучании музыки этой части. Начало заключительного Presto выступает в роли поля битвы и предвосхищает победу, выдержанную в стиле героического марша. Финал в некоторых моментах схож с первой частью: контрасты верхов и низов, сама форма и в некоторой степени фактура. Но характер уже явно не тот, что был в начале «Аппассионаты» – более решительный, непреклонный, но вновь овеянный героикой и готовностью к борьбе.

Вторая тема не вносит резкого контраста, нет успокоения. В ней есть то же стремительное движение, но, пожалуй, ещё больше тревоги, с оттенком жалобы. В разработке борьба достигает своего апогея. В середине слышится молящая мелодия, и лишь к концу стихает волнение, наступает минутное успокоение только для того, чтобы снова раздались звуки героического сражения.

Завершающая и стремительная кода маршево-танцевального характера в народном духе простотой и выразительностью выделяется среди произведений Бетховена. Особенно метко характеризует Ромен Роллан окончание финала: «словно ряды наступающих волн, которые разбиваются о скалу покуда не сокрушают и не потопят ее» [2].

Финал сонаты не приводит к победе, но показывает сопротивление всем проблемам, которые несет судьба. Жар борьбы, сила гражданского порыва масс – вот завершающие образы. Это кульминация в развитии героико-драматической сонаты, произведения потрясающей силы воздействия. Здесь титаническое единоборство человека с природой приобретает яркую социальную окраску, становится равным по отношению к борьбе против ущемления, которой человек отдаёт всю жизнь.

Бетховен в этом произведении утверждает, что смысл жизни – в гордом бесстрашии, в героическом сопротивлении вместе со многими, в неустанной борьбе.

«Аппассионата» очень эмоциональна и иногда доставляет трудности в понимании образов, но она полностью передаёт сильнейшие волнения композитора и насыщена переживаниями от первой и до последней ноты. Как и обычно, у Бетховена, здесь чувствуется единство разума, эмоции и мысли.

«Новое и оригинальное рождается само собой, без того, чтобы творец об этом думал», – Людвиг ван Бетховен.

Литература:

1. Кремлев. Ю. Фортепианные сонаты Бетховена / Ю. Кремлев. 2-е изд. Москва : Советский композитор. 1970. 336 с. : ил., ноты.
2. Роллан. Р. Жизнь Бетховена / Р. Роллан // Роллан. Р. Жизни великих людей / Р. Роллан ; пер. М. Богословской. Москва : Известия. 1993. С. 5-70.: ил.